

Видя, как её дочь так осторожна, сердце Чжао Лань было очень тронуту: "Эх, ты, ребенок, я не могу двинуть своей правой рукой, а не обеими. Я все ещё могу есть левой"

"Хорошо, нян, ешь, пока горячее. Холодное не очень вкусное", - Бай Чжи улыбнулась и положила маленький кусочек курицы в рот.

Мясо на вкус было как дрова. Без соли, но, к счастью, это был фазан. У него был свежий аромат. Иначе она бы его выплюнула.

"Ху Фэн, твои кулинарные навыки действительно плохие..." - рука Ху Чан Линя была ранена, поэтому это блюдо определенно должно было быть приготовлено Ху Фэном.

Ху Фэн, казалось, не слышал её слов. Он все ещё смотрел куда-то вдаль. Никто не знал, о чем он думал.

Вскоре Бай Чжи вышла с пустой миской.

Но Ху Фэн все ещё стоял у двери. Он стоял прямо и ровно, сложив руки за спиной, изучая элегантную и благородную атмосферу из своего тела. Его лицо обладало некой остротой, как нож, а его глубокие глаза были также глубоки, как бассейн, полные растерянности его прошлым.

Бай Чжи протянула ему миску: "О чем ты думаешь?"

Ху Фэн пришел в себя и покачал головой: "Ни о чем"

"Позволь догадаться, ты думаешь, что за человеком ты был в прошлом, где ты жил, какая у тебя была семья, и почему тебя так долго не было, но так никто и не пришел, чтобы найти тебя, верно?"

Ху Фэн посмотрел в сторону, его глаза прошлись по лицу Бай Чжи. Её маленькое личико было такого же размера, как его ладонь. На её лице были синяки, он не мог определить её настоящую внешность. Он мог только увидеть её чистые глаза.

Видя, как он молчит, она спросила о другом: "Если однажды я вылечу твою болезнь и ты восстановишь свои воспоминания, ты покинешь это место?"

"Да", - Ху Фэн едва колебался. Ответ, который он дал на этот раз, был его самым искренним из всех.

Бай Чжи задала ещё один вопрос: "Что насчет Дяди Ху? Если ты уйдешь, что он будет делать?"

"Он мой отец, где я там и он", - Ху Фэн все ещё не колебался. Его ответ, казалось, глубоко укоренился в его сердце.

Бай Чжи почувствовала облегчение, услышав его слова. Похоже, Ху Чан Линь был глубоко вырезан в его сердце.

Ху Чан Линь был хорошим человеком. Он спас такого неизвестного человека, как он. Относился к нему, как к своему собственному сыну. Если он окажется белоглазым волком, как больно будет Ху Чан Линю?

"Ху Фэн, я обещаю, что вылечу тебя", - Бай Чжи слегка приподняла голову и посмотрела на мужчину, что был высоким и крепким. Её глаза сияли светом уверенности.

Мысли Ху Фэна на мгновение затерялись, но затем он кивнул: "Запомни свое обещание", - после этого он посмотрел на небо: "Уже поздно, я должен вернуться. Приди ко мне, если тебе что-нибудь понадобится"

Ху Фэн ушел, словно порыв ветра, исчезая в мгновение ока.

Бай Чжи уже было собиралась вернуться в дом, когда внезапно Старуха Бай и Миссис Лю выбежали из большого дома.

"Мертвая девка, ты все ещё не пришла, чтобы отдать еду", - прокричала Старуха Бай.

Бай Чжи коснулась своего живота и проговорила: "Боюсь, сейчас я не могу отдать её вам. Возможно, завтра смогу"

Услышав её слова, Миссис Лю гневно подпрыгнула: "Сучка, ты все съела?"

Лицо Бай Чжи тут же стало холодным: "Кого это ты назвала сукой?"

Миссис Лю указала пальцем на Бай Чжи и сказала: "Конечно, тебя. Мы растили тебя 12 лет. Растили такого белоглазого волка, как ты, который только и знает, как есть в одиночку. Не забывай, что ты все ещё в семье Бай. Независимо от того, что ты имеешь, это принадлежит семье Бай. У тебя нет причин наслаждаться вещами в одиночку"

Бай Чжи холодно усмехнулась: "Если кто-нибудь обругает меня, я приму это. Но, когда такая сука, как ты, прокликает меня и обзывает белоглазым волком, я не могу позволить себе принять это"

<http://tl.rulate.ru/book/16079/479249>